

Многочасовая беседа Жан-Клод Бивер о марке Zenith

Алексей Тарханов |



ЧАСЫ STAR 33 MM



ЧАСЫ EL PRIMERO CHRONOMASTER LADY

ЧАСЫ ELITE LADY MOONPHASE

ЧАСОВЩИКИ ПРИ ЭТОМ слове снимают шляпу и протирают лупу

СО ЗНАМЕНИТЫМ часовым антрепренером Жан-Клодом Бивером мы встречаемся не в первый раз. Я сидел у него дома за столом, преломлял с ним его знаменитый сыр, который готовят из молока его знаменитых коров, пил вино из его знаменитых коллекционных погребов и все не мог понять, сколько знаменитых часовых марок он готов взвалить на свои знаменитые плечи.

Бивер поработал в Omega, поднял из праха Blancpain, чтобы потом уступить его Swatch Group, а себе приобрел усадьбу для глаз, маленькую нишевую марочку Hublot. Что с ней произошло потом — все мы знаем, сейчас она модная и вездесущая. Для нее играет Лан Лан, для нее заводят Ferrari, для нее шьют ботинки Berluti. Но успех Hublot обернулся для Бивера общественной нагрузкой: глава LVMH Бернар Арно, новый владелец Hublot, поручил ему еще две марки из своей коллекции — в том числе старинный, великий Zenith.

Много ли мы слышали о последнем до сих пор? А вот часовщики при этом слове снимают шляпу и протирают лупу. Сколь-

ко марок могут считаться «настоящей мануфактурой»? Хватает пальцев одной руки. Но даже если мы возьмемся спорить, Zenith всяко войдет в первую пятерку. До сих пор фабрика пользуется только собственными механизмами. Разработанный в 1969 году El Primero историки считают первым (отсюда название) в мире хронографом с автоматическим подзаводом. Иногда первенство оспаривают (спор идет о месяцах, а то и о днях), но невозможно оспорить тот факт, что El Primero без малого пять десятилетий остается одним из самых удачных и точных хронографов.

Если бы часовые фабрики жили как люди, Zenith по своим заслугам давно переселился бы в пентхаус над нью-йоркским Центральным парком. Ну а поскольку часовщики существуют по собственным законам, установленным с девятнадцатого столетия, полутрадиционная мануфактура так и живет, где родилась, — в Ле-Локле, на границе Швейцарии и Франции. Это одно из градообразующих предприятий — из таких и состоит часовая городок Ле-Локль, рядом с которым даже соседний небольшой Ла-Шо-де-Фон шу-

мит мегаполисом, настоящим Парижем. Первое, что видит посетитель при входе на мануфактуру, — надпись «Здесь замурован прах основателя марки Жоржа Фавра-Жако (1843–1917)». Мимо этой Кремлевской стены швейцарской часовой промышленности каждый день проходят работники Zenith.

Отец-основатель Жорж Фавр, которым на фабрике гордятся так, как в Риме святым Петром, начал работать часовщиком с 13 лет. Едва повзрослев, женившись и став Фавром-Жако, в 22 года он решил открыть свою собственную фабрику, названную Georges Favre-Jacot & Cie. Мануфактура начиналась в домишке на пустыре. Постепенно расширяясь, фабрика заняла 18 зданий. В 1910 году на ней работала тысяча человек — и это в городке, в котором и сейчас не больше 11 тыс. жителей.

Мануфактура вместе с городом взята под охрану ЮНЕСКО и не подлежит радикальным перестройкам, что, наверное, к лучшему, хотя разобраться в сложившемся за 150 лет лабиринте могут не все. Я блуждал там целый день, слушая байки фабричных старожилов. Им есть о чем рассказать. Они

покажут часть цеха, где из Zenith легким движением руки делали Rolex. Да, именно так: прославленная марка годами ставила в свои хронографы зенитовские калибры El Primero — это до сих пор им в плюс на всех аукционах.

Столь же замечательна история борьбы за сам El Primero. В дни кварцевого кризиса механизм должен был исчезнуть. Новые владельцы компании, не особенно далекие американцы из Zenith Radio Corporation, решили прекратить выпуск механических часов и отправить в металлолом штампы и станки, на которых выпускали один из лучших в мире «калибров». Все погребло бы, если бы Мишель Вермо, начальник конструкторского бюро, которое сделало El Primero, не спрятал чертежи, инструменты и формы (между прочим, несколько тонн!) на чердаке одного из фабричных зданий. Этот подпольный чердак теперь демонстрируют с таким же благоговением, как у нас в свое время показывали шалаш Ленина в Разливе.

Я спрашиваю у Бивера, какое впечатление произвела на него историческая зенитовская мануфактура.



КАРМАННЫЕ ЧАСЫ, СОЗДАНИЕ ЖОРЖЕМ ФАВРОМ-ЖАКО СОВМЕСТНО С РЕНЕ ЛАЛИКОМ, 1910 ГОД



ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ZENITH